

Олег Ф. Жолобов

Морфосинтаксические и семантико-стилистические особенности числительных "1" и "11" в раннедревнерусском языке

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 1, 161-176

2003

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Олег Ф. Жолобов*

**МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ
И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ '1' И '11'
В РАННЕДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Числительное '1' в древнерусской письменности имело разные огласовки – восточнославянскую *одинъ* и южнославянскую по происхождению *единъ*. От индоевропейской формации славянское числительное отличается дополнительным дейктико-эмфатическим компонентом **ed-* (или двумя – **ed-e-*). Числительное '1' имело местоименное склонение твердой разновидности. Чередование *-и-* < **-ej-* // *-ь-* < **-j-* может отражать полную и нулевую ступени чередования, связанные с противопоставлением основ мужского и женского рода (см. Напр 1973: 4). Однако распространение краткой основы за рамки женского рода скорее всего свидетельствует о том, что противопоставление основ соотносилось с независимым (счетная функция) и связанным (количественная функция) употреблением числительного. Так, в Супрасльской рукописи форма ИП–ВП ед. ч. муж. р. *ѣдинъ* довольно последовательно противопоставлена основе *ѣднъ* в других формах. Кроме Супр, эта основа однажды встречается в Зогр: *ни ѣдного же* Ио. 10, 41. Ср. также в Изб 1073: 195, переписанном в Киевской Руси: *до възглашенна крѣпа отъ алъкавъше свитагышти ѣднѣи отъ сжеотъ. ѣже кестъ ѣдѣла*. А. Вайан (1952: 184) считал последние формы свойственными народному языку, а поэтому редкими в церковнославянской письменности. Н. Ван-Вейк (1957: 139) видит здесь сокращение гласного, „вызванное особыми интонационными отношениями”, что равносильно установлению специального фонетического правила для отдельного слова.

В ССС, как и в Словаре Срезневского, даются две статьи – *ѣдинъ* и *ѣднъ*. Однако если основа с кратким гласным существовала, то форма ИП муж. рода такого типа не употреблялась. Это не могло не иметь далеко

* Казанский университет.

идущих последствий – **обобщения сильной основы**, связанной со счетным рядом. Рефлексы обеих основ представлены во всех славянских группах, и их следовало бы считать **общеславянскими**. Южнославянские и западнославянские формы числительного восходят к основе **edьn-*, кроме болгарского и верхнелужицкого, которые связаны с двумя основами – **edin-* и **edьn-*: болг. *edín, edná, ednó*; серб. *jèдан, jèдна*; слвн. *édən, éna, éno*; чеш., слвц. *jeden, jedna, jedno*; пол. *jeden, jedna, jedni*; в.-луж. *jedyn, jena*; н.-луж. *jaden, jana* (см. Фасмер III, 122; Кореѣпý, 105). Однако в прилагательных „единый, единственный” представлена лишь этимологическая основа с долгим гласным (ср. пол. *jedynu* ‘единственный’). Ясно, что номинативная форма на *-en-* < **-ьn-* < **-ьn-* является результатом вторичного выравнивания основы – так же, как и праславянская форма **edina*.

В древнерусском языке основа с редуцированным гласным фиксируется довольно поздно, чем, вероятно, и объясняется скепсис в отношении исконного характера краткой основы. Так, самый древний пример этого типа А. А. Зализняк (1995: 367) толкует фонетически (сокращение гласного *-и-*), склоняясь, с другой стороны, к возможному признанию обычной описки. См.: ни тоу тобъ тощины вькъшь *одоное* ГрБ № 222 (к. XII – I четв. XIII), где, как представляется, *одоное* = *одьноѣ* < *одьноѣ*. А. А. Зализняк считает другое истолкование затруднительным, поскольку в грамотах и в XIV в. сохраняется основа *один-*. Однако нужно заметить, что с середины XIII в. краткая основа отмечается в нескольких источниках (см.: аже кто вьс<ту>пить · на сю грамо<т>оу · да не со мною · съ *однымь* · станеть прѣ бмь · съ всимь моимь · племенем<ь> Гр ок. 1255–1257; Роусиноу не оуперати · латинина · *иднемь* послухоумь Гр 1229 сп. 1277–1279 (смол.), 8а; *одна* область на двѣ области не дѣлится(с) КР 1284, 94в; еже чл(в)къ причащавьса. а спавъ блюеть томь дни. *идна* ре(ч) шпитемьа. тако спавше тако и не съпавше КН 1285–1291, 537г), а в Новгородской первой летописи она фиксируется под 1218 г.: и съидошасѣ бра(т)ѣ вькоупѣ. *однодѣно* и кр(с)тъ цѣловаша ЛН XIII₂, 91. Контекст, дошедший в списке КН 1285–1291 (л. 5186–5396), относится к источнику, возникшему гораздо раньше. Это – Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, 1130–1156 гг.

В семантике числительного ‘1’ проявляется его этимологическая связь с дейксисом. Поскольку в речи его употребление связывается с определенным предметом или лицом, собственно количественное значение может осложняться смысловыми приращениями, создаваемыми различными референтными ситуациями: ‘один – без других’, ‘один – отдельный’, ‘один – единый’ и под. Поэтому числительное ‘1’, в отличие от других числительных, является многозначным словом. Вторичные значения у числительного ‘1’ – черта межъязыковая. На это наглядно указывают греко-славянские параллели.

В ССС, 799–800, 801–802 собственно количественное значение связывается с числительным **ѢДИНЪ** (и **ѢДЪНЪ**), а все остальные значения, в том числе с количественным компонентом, отнесены к местоимению **ѢДИНЪ** (и **ѢДЪНЪ**) даже в примерах с очевидно не прономинальной семантикой. Тем не менее оба слова – числительное и местоимение – в ССС помещены в одну словарную статью. У „местоимения” **ѢДИНЪ** выделены 4 самостоятельные значения. В СДРЯ VI, 84–85, где *одинъ* характеризуется как „числовое слово”, помимо собственно количественного, указаны также 4 значения (без каких-либо частеречных определений и с небольшими отличиями от ССС). В СДРЯ III, 198–200 лексема *единъ* (*единьи*) характеризуется иначе – как числовое слово и прилагательное. Не указано, как между этими двумя дефинициями распределены 8 выделенных значений. Сам термин “прилагательное” здесь неуместен, так как слово *единъ* имеет устойчивое местоименное склонение. Образования адъективного характера *единьи* и *единое* встречаются в иллюстрациях словаря лишь однажды и имеют окказиональный характер.

В Сл XI–XVII 12, 262–264 дана наиболее развернутая лексико-семантическая характеристика числительного *одинъ*: 1. ‘Один (о количестве)’; 2. В знач. прил. ‘единственный’; 3. ‘В отдельности, без других, в одиночестве’; 4. В знач. сущ. ‘человек, отдельная личность’; 5. В знач. сущ. ‘что-либо отдельное, один предмет’; 6. В знач. ‘только’; 7. ‘Один и тот же, тот же самый’; 8. ‘Первый по порядку’; 9. В знач. прил. ‘общий, единый, составляющий одно целое, нераздельный’; 10. В сочетании с „другой” употребляется при перечислении, сопоставлении, противопоставлении каких-либо предметов, явлений и т.п.; 11. В знач. неопр. мест. ‘некий, какой-то’. В приведенное лексикографическое описание могут быть внесены коррективы, но следует согласиться с тем, что все это содержательное многообразие не означает распада лексемы *одинъ* на несколько слов. Действительно, ни одно из названных выше значений не лишено связанности с первичным семантическим ядром.

В том, что числительное ‘1’ является многозначным словом нет ничего удивительного, потому что полисемия – рутинная, природная черта лексического строя языка.

Другое отличие числительного *одинъ* от прочих числительных также объясняется его особым, первым местом в счетной последовательности, вследствие чего оно может употребляться в одном ряду с порядковыми числительными; ср.:

такѡ бо дѣвоѹ се зѣло сѣтворихомѣ. *одиное* тако заповѣди оца нашего прѣстоупихомѣ. *вѣторое* тако къ бж̄ надежда нашел не имамѣ. нѣ въ житъницу нашу ПС к. XI, 59 об.; поставиша га на троѣ *единоу* часть подѣ мечь · а *двоугую* продати · а *третьюю* въ тьмъници затвориша

Злат XII, 72 об.; и оузърѣ три моужа бѣлы одежда имоуща стогаща оу епифана · *ѿдинога* одесною а *дрозгаго* ошоуюю · а *третигаго* съ прѣдънѣга страны СБУ XII/XIII, 162г.

Та же черта характеризует это числительное в греческом, особенно новозаветном (см. Вейсман, 380) (ср.: си же по *ѿдинонь* и *въторѣнь* и *третинь* оумолениемъ еп(с)па да бывають КЕ XII, 15b; ταῦτα δὲ μετὰ μίαν καὶ δευτέρον καὶ τρίτην τοῦ ἐπισκόπου παράκλησιν γινέσθω; однако славянский переводчик, свободно владея этой конструкцией, может видоизменять в переводе исходный текст, выстраивая счетную последовательность: трьмъ же рече рѣкамъ быти въ раи · *ѿдиною* медуу · а *дрозгоую* млѣка а *третиною* вина КЕ XII, 274a; τρεῖς δὲ φησι ποταμοὺς εἶναι ἐν τῷ παραδείσῳ, ἕνα μέλιτος καὶ ἄλλον γάλακτος καὶ ἕτερον οἴνου).

Числительное *одинъ* согласовывалось с относящимся к нему существительным, образуя особую квантитативную конструкцию, но могло употребляться и самостоятельно. Исходная парадигма числительного *одинъ* имела в ед. числе следующий вид:

	Муж. род	Сред. род	Нежен. род	Жен. род
ИП	<i>одинъ</i>	<i>одино, *одьно</i>	–	<i>одина, *одьна</i>
ВП	<i>одинъ</i>	<i>одино, *одьно</i>	–	<i>одину, *одьну</i>
РП	–	–	<i>одиного, *одьного</i>	<i>одиноѣ (единога), *одьноѣ</i>
ДП	–	–	<i>одиному, *одьному</i>	<i>одиной, *одьной</i>
МП	–	–	<i>одиномь, *одьномь</i>	<i>одиной, *одьной</i>
ТП	–	–	<i>одинѣмь, *одьнѣмь</i>	<i>одиною, *одьною</i>

Противопоставление восточно- и южнославянских форм выразалось также морфологически: в РП жен. рода разговорная форма *одиноѣ* отличалась от книжной *ѿдинога* < ст.-сл. *ѿдинога*.

В раннедревнерусском языке последовательно сохраняется местоименное склонение. Адъективное склонение выступает как речевое, контекстуально обусловленное явление:

тѣмъ начало саи днѣмъ · не първыи отъ мостѣга наречень бысть · нъ ѿдинъ · бысть бо рече вечеръ · и бысть оутро днѣ одинъ · ꙗко томоу ѿбиходѣащю многашды · и ѿдинъ оубо ть же · и *семьи ѿдиныи* въ истинуу ть · и истиньныи осмыи КЕ XII, 205b; *всѣма* панतिकости · *чаемаго* въскрѣшениа · въ *вѣцѣ* есть въспоминание · *ѿдиныи* бо ть и *първыи* днь · семь краты · семь семь семию · бывъши семи недѣль · *сцѣныа* панतिकости съвършаеъ 206а.

Формы адъективно-членного типа, которые нельзя не признать окказиональными, встречаются очень редко, являясь образцами своеобразной грамматической символики:

на недвижимѣмъ хѣ камене · заповѣдѣи ти цркъвь свою оутвърди · *единыи* блаже и члвколюбче МинД XI, 14а; Безначальнага и несъзданага трѣце, *ѣдинство* нераздѣльноѣ, бѣ, *ѣдиноѣ* присносоущемъ бжство и соущство и зракъ юже трѣми лица и пою и поклоню сѧ въ вѣкы аминъ Мин 1095, 94а; влѣко *ѣдиныи* без грѣха. призри съ нбсе стго твоего на насъ оубогыхъ СБУ XII/XIII, 17г (СкБГ); творьць свѣтовныи · не трѣбовааше видимаго свѣта имѣѧ *ѣдиныи* бесъмъртне СБУ XII/XIII, 204б; и въздвиже очи свои на нбо и рече · *ѣдиныи* без грѣха не прѣзри дѣль роукоу твою 295а; вставъ ношию помоли сѧ бви и рече · *ѣдиныи* без грѣха *ѣдиныи* стѣи и на стѣихъ почивагаи · *ѣдиныи* члвколюбче · и мл(с)рдый вл(д)ко 296г; Си же всѧ дѣлаеть · *ѣдиныи* тъ же дхъ · раздѣлаѧ · комоуждо БГД XIII, 203а.

Аналогичные формы в старославянском А. Вайан (1952: 189) связывал с прояснением вторичного значения 'единый', когда числительное, на его взгляд, выступает в роли прилагательного.

Исключительно редки именные формы, которые ограничены Зв.:

тѣмъ мы въ законѣихъ, безгрѣшьне *ѣдине* сръдчевѣдче, тебе молити вьсгда съдързаемъ Конд XII/XIII, 31б; *ѣдине* чловѣколюбче, тебе молю сѧ и къ тебе припадаю 97б; *ѣ* хѣ бе (в рук. пропущено титло) мои. ты *ѣси* вѣче сипаниѣ. Бесъмъртне *ѣдине* ЖНК к. XII, 8; оущедри мѧ *ѣдине* безгрѣшьне · и спси мѧ *ѣдине* блаже СБУ XII/XIII, 303в.

Кроме того, все они связаны с именованием Иисуса Христа, а поэтому являются выразительными примерами грамматического символизма. Формы вокатива здесь столь же аномальны, как и в следующем сходном случае символического употребления грамматической формы:

Дрѣвле бесплоднага развързль еси чрѣвеса, блгодѣтелю члвколюбче · съ нимѣже бѣмоудръныа аньны ѿвързль еси, *слове* · родила бо естъ намъ мѣрь и бѣприатныи источь(нѣкъ) Мин 1095, 57б.

В раннедревнерусском языке формопотребление числительного *одинъ* (*единъ*) устойчиво сохраняет исконный морфологический тип. См. показательный корпус примеров из разнообразных источников:

III муж. р.: Горькъ сътвори плачь и рыдание. днь *ѳединъ* или дьва Изб 1076, 153 об.; луоче днь *ѳединъ* въ дворѣхъ твоих (так) паче тысащѣ ПсЧ XI, 1676; ни *ѳединъ* и дьва или триѣ видѣша. нъ ни мало ни м'ного числьнии. тьк'мо. нъ в'са цркъы. гражане и насельници ПС к. XI, 56; добрѣи боу *ѳединъ* творѣи волю господню · неже тьма безаконьныхъ Злат XII, 21 об.; аще ли по обыщоумоу съпохвалению · соуствѣды избьроуть соудита · или *ѳединъ* изберетьса · или триѣ KE XII, 162b; по се(м) · въ сцныа ризы обълкъ са *ѳединъ* по(п) · и диако(н) творита початие оумыванию сиче УСт к. XII, 29; и тьгда гла *ѳединъ* ѿ а҃нглоу бжюу ЖНК к. XII, 18; азо не *едино* · былъ · арамирь а инихо моуже · г. ГрБ № 548 (50 XII – 10 XIII); се же все дѣйствоуеть *одинъ* и самъ ть дхъ СБУ XII/XIII, 281г;

III сред. р.: Съставы троѣ, аще и естъствьмъ *едино* бжство есть, въ немьже хрстимъ са, имьже слоужимъ, оцъ слово и дхъ съвъздрастьнъ Мин 1096, 346; въ стыи великыи четвьртъ(к). да боудета дьвѣ варивѣ. и зелиѣ и сочиво *ѳедино* съ масльмъ УСт к. XII, 210 об.; око *ѳедино* ѳему послъпло блше СБУ XII/XIII, 151а; или не вѣсте. тако прилѣплѣаиса любодѣицѣ. *ѳедино* тѣло есть Ап 1220, Кор. I: 6,16;

III жен. р.: елма ни *едина* ластовица весны творить : ни чрьта *ѳедина* землемѣрца : ни плоутиѣ *ѳедино* морганина ГБ XI, 13а–б; Единъ намъ въ двою соуществоу видимыи съставъ *ѳедина* бл(с)вленага родила еси, неиздреченьно бѣга бѣ слова въплътивъша са млсрдита ради великаго Мин 1096, 83а; иванкъ с ѳвдътею *одина* дш<а> Надп сер. XII (3); по глномуу ѿ апѣтла тако множьствоу вѣровавшымъ бы(с) дша *ѳедина* ЖФСт к. XII, 82; поѣтъ(с) сти(х)ра *одина* двои(ц) УСт к. XII, 23; тѣхъ сила и власть *одина* СБУ XII/XIII, 282а; *одина* ѳесть любви · а двѣ заповѣди БГД XIII, 168а;

VI муж. р.: имаше *одинъ* золотьникъ ПС к. XI, 82 об.; *Единъ* намъ въ двою соуществоу видимыи съставъ *ѳедина* бл(с)вленага родила еси, неиздреченьно бѣга бѣ слова въплътивъша са млсрдита ради великаго Мин 1096, 83а; поставивъ всѣмъ храмъ *ѳединъ* ЖФСт к. XII, 82; по семь въ *ѳединъ* гърньць да вълѣють ѳе УСт к. XII, 210 об.; и оумысли изгаславъ възградити цркъвь новоу стыима страстотърпыцема въ върхъ въ *одинъ* СБУ XII/XIII, 20в (СкБГ); испрагъ воля *ѳединъ* дасть ѳемоу Пр XII/XIII, 76б;

VI сред. р.: тако бо дьвое се зьло сътворихомъ. *одино* тако заповѣди оца нашего прѣстоупихомъ. вѣторое тако къ бжѣ надежда нашеа не имамъ. нъ въ житьницу нашу ПС к. XI, 58; *Едино* бжство въ трьхъ лицихъ проповѣдаѣтъ са, бѣсловашемъ намъ безначальна оца слово рожьшаго, ѿ того и дхъ присносоущью прошьдъшии Мин 1096, 32б; и причастишаса оуготованыа вечерѣ нелѣпѣ · ключиса оубо лѣто *ѳедино* отьлоучитиса а три лѣта припадати KE XII, 81b; доброѣ тѣло цркъвное въ *ѳедино* съвькоупивъ ЖФСт к. XII, 9б; сълоучиса имъ миновати мимо *ѳедино* село монастырьскоѣ СБУ XII/XIII, 57в (ЖФП);

ВП жен. р.: и тако твори всю недѣлю. творѣ по в'сѣ ноши дѣвѣ мѣтвѣ. *одиному* о старьци а држгжж за сѣ ПС к. XI, 163 об.; нѣ въ *единому* ношѣ сѣгрѣшивѣ · и по в'сѣ ноши плакаса Злат XII, 24; въ зълѣи болѣзни тои и люгѣи ѿѡу лежащоу и ни *единому* же ѡслабоу приимѣшоу ЖФСт к. XII, 136 об.; пою(т) · ка(ѡ) · *одиному* УСт к. XII, 60 об.; и въ *единому* ношѣ гавистаса емоу сѣтаа страстотърпца · романъ · дѣдъ СБУ XII/XIII, 19в (СкБГ); боудете оба рече въ плѣть *единому* Ап 1220, Кор. I: 6,16; *единому* плѣтноую · старастъ (так) · помышляють БГД XIII, 886;

РП нежен. р.: и ни *единого* же сжмѣнѣнѣа приѣмлете ПсЧ XI, 53а; иматъ. старьць оумьрь. пѣть на десѣте дѣнии. се же бѣ прѣжде тако *единого* часа оумьрь ПС к. XI, 62; оунѣи ѣсть ѣдинъ творѣи волю бжѣю · неже тѣма безаконьныхъ тѣма бо зълыхъ · не можетъ постигнути *единого* правѣдника николиже Злат XII, 35 об.; Попъ отъ *единого* еп(с)па · да поставленъ боудеть КЕ XII, 13в; не дайте савѣ ни *единого* песца хотѣ на нихъ емѣти ГрБ № 724 (1166/1167); аще ли *единого* ста(г) памя(т) · боуде(т) · поють (с) оубо · г · стъ(х)ра праздѣни(к) и сѣаго · г · УСт к. XII, 47; ѡсѣмь десѣтъ поживѣ лѣ(т). безъ *единого* ЖФСт к. XII, 97; памѣ(т) ста(г) ѡилипа · *единого* ѿ двою на десѣте ап(с)лоу ПрС XII/XIII, 57г; бѣше же кромѣ леонѣтова града живѣи попрыща *единого* СБУ XII/XIII, 150а; власъ бо ѣдинѣхъ ѿтѣе · сѣтварѣюще · въ своихъ домѣхъ сѣдѣть · ни *единого* мнишьскаго чиноу сѣврѣшающе послѣдованиѣ ПНЧ XII сп. н. XIII, 24в;

РП жен. р.: иѡсифа же сѣа бѣста. ефремь. и манасѣи. вениаминъ же. братъ из *одиное* матере ПсЧ XI, 148г; просѣ оу него *одиное* златица въ потрѣбоу. дѣти емоу ПС к. XI, 129; оуне бо сѣде постѣмъ исоушити гѣзыкъ · неже тамо желѣти капла *единое* Злат XII, 26; и причѣстѣшаса оуготованѣа вечера нелѣпѣ · ключисѣ оубо лѣто ѣдино отълоучитисѣ а три лѣта припадѣти · мѣтѣи же *единое*а приобѣщатисѣ лѣтѣ дѣвѣ · и тѣгда приити на сѣврѣшенѣе КЕ XII, 81в; володимиръ имѣаше сѣновъ · в г · не отъ *единое*а жены нѣ отъ раснѣ матерѣ ихъ СБУ XII/XIII, 8в (СкБГ);

ДП нежен. р.: начаша сѣчи по *единому* Злат XII, 72 об.; прѣже десѣти каланѣаъ сепѣтѣбра ни *единому* же подобѣеть ходѣтаеви сѣдѣлище одѣржѣти КЕ XII, 140в; и по *единому* ны изводѣа. раны дѣаше комоуждо по тысоущи ЖНК к. XII, 30 об.; поетъ(с) · г · чѣ(с) · по *единому* п(с)лмоу УСт к. XII, 23 об.; и глѣше се бо азъ есмь · и мнѣ отъврѣзи врата *единому* СБУ XII/XIII, 40в (ЖФП); рѣзахоу бо по *единому* оудоу ПрС XII/XIII, 72в;

ДП жен. р.: тѣ имѣше дѣвѣ женѣ. имѣ *единое*а комѣтоу. а дроузѣи никосѣ ПС к. XI, 19 об.; ѣдинъ бо ѣдинѣмъ къ *единое*а посылѣнѣ бы(с) Злат XII, 101 об.; *единое*а требоваше дѣши. живѣ быти ЖФСт к. XII, 56 об.; приѣмлють ѿ него по *единое*а свѣчи УСт к. XII, 125; да почѣрпають же и по

единою чаши УСт к. XII, 210 об.; да того ради не идоша ни къ *единою* же келии · нъ цркви оустрьмишаста СБУ XII/XIII, 46в;

МII нежен. р.: проса оу него *единоу* златица въ потрѣбоу. дати емоу по *единомь* м(с)ци ПС к. XI, 129; вънезапоу въ *единомь* часѣ мърче · и бысть ношь Злат XII, 69; радость бываетъ на нбси о *единомь* грѣшницѣ кающимься КЕ XII, 17b; *одиномо* ти мь[сте] ГрБ № 227 (60–70 XII); въ голодьное лѣто написахъ еуаѣглие. и ап(с)лъ. обо *единомь* лѣ(т) ЕвМилят к. XII, 160 (зап.); нъ възложимъ понеже на бѣ надежу. иже не ѡ хлѣбѣ *единомь* питати вѣсть. нъ лоучшею иною етерою пищею ЖФСт к. XII, 131 об.; и да боудоутъ хлѣби чисти. съпоудовъ довьльныхъ. въ *единомь* съпоудѣ шести хлѣбомь УСт к. XII, 209 об.; а вы не о *единомь* бо градѣ ни о дъвоу · ни о вьси попечение и млтвоу въздаета нъ о всеи земли роуьскѣи СБУ XII/XIII, 176 (СкБГ); Повелѣ стьи сборъ · ни *единомь* ѿ всѣхъ мнишьскаго ѡбраза не сподобити ПНЧ XII сп. н. XIII, 24b; стоащи же обо *единомь* оцѣ двѣи долѣ. ... оуканоу капла кровьнага. въ око ега ослъпшее. и прозьрѣ ПрС XII/XIII, 40в;

МII жен. р.: Паки же искрънаго своего възлюби. съ нимъ же въ *единою* коупѣли породиса Изб 1076, 45; Въ *единою* бо ношти. толикама тьмамъ анггеломъ примѣшемъ съмъртно снж гавж. вьсѣмъ гавѣ бысть вьсѣхъ бѣ. зѣло пеки са за изла ПсЧ XI, 127a; въ неиже нареченъ бысть въ тои дълженъ есть прѣбывати и търпѣти въ *единою* цркви ПС к. XI, 77a; на *единою* сѣдалищи твораше ѡбѣдовати ЖФСт к. XII, 161; ни въ одежу облечеса · нъ въ *единою* свитѣ си пребываше СБУ XII/XIII, 34г (ЖФП); въ *единою* ризѣ хода ношь и днь ПрС XII/XIII, 96;

ТII нежен. р.: *единѣмь* оужьмъ тысащю моужь съвазавъ · тако же ихъ изведе из града · м̄ · тысащъ Злат XII, 77; и ведоми тако *единѣмь* оужемъ поверьсты въ слѣдъ сопѣльника ЖНК к. XII, 22; гѣмъ *единѣмь* дѣланиемъ. и свога кѣпно и дальнага направивъ ЖФСт к. XII, 54 об.; съ дѣвѣма или съ *единѣмь* ико(с)м УСт к. XII, 25; *единѣмь* бо перьмъ орьль на высоту не възлетитъ СБУ XII/XIII, 191г; съ *единѣмь* воломъ Пр XII/XIII, 76б; ни *единѣмь* же мыслнымъ хотѣниемъ · ѡхапаються БГД XIII, 85в;

ТII жен. р.: *егда* же бѣ праздньнъ прихожаше. и кланяюще са три десати начръташе старьць. *одиномъ* чрътоуж рекъше керать. и дагаше немж гати ПС к. XI, 129 об.; Тричисленною *единою* блгдтию сигающе гавѣ, двѣ бѣсовьною раздроушиша тьмоу, свѣтъ трисъставны бѣсловаше и поуще Мин 1095, 108a; да *единѣмь* дѣхьмъ и *единою* дшею · вьси въкоупъ хръстигане КЕ XII, 234a; *единою* боурею · ѡблаки възматеть БГД XIII, 5г.

Со слѡвами pluralia tantum употребляется мн. ч. числительного *одинъ*:

тако *единѣми* оусты бѣ. отвѣщааста ѣмоу съ слъзами ПС к. XI, 20; разоумѣи тако ѡба ѿ *единѣхъ* чресль ѣсвѣ · славьнаго аврамла рода

Злат XII, 81 об.; и прочеѣ пррци · дѣва на десѣте въ *ѣдины* кнѣги причитаѣми КЕ XII, 216b; оставивъ *дѣврѣца* малыѣ *ѣдины* СБУ XII/XIII, 293в; повелѣвъшю хытрѣемъ *ѣдины* дѣврѣцѣ створити ПрС XII/XIII, 79а.

Поскольку числительное *одинъ* может приобретать вторичные, не собственно количественные значения, формы мн. и дв. ч. встречаются и в других случаях. См.:

ИП мн. ч.: и костныхъ съставъ съломивъ. иже *ѣдини* тѣкмо всталиста бѣхъ ѣмоу ЖФСт к. XII, 134; **ВП мн. ч.:** акы класы съзърѣлы младенища · *ѣдины* желѣзъмь · истѣчены лежаща СБУ XII/XIII, 198а; **РП мн. ч.:** власть бо *ѣдинѣхъ* ѿтати · сътваряюще · въ своихъ домѣхъ сѣдѣть · ни *ѣдино*го мнишьскаго чиноу съвършающе послѣдованиѣ · ли оустава ПНЧ XII сп. н. XIII, 24b; **ДП мн. ч.:** не да воиномъ *ѣдинѣмь* печатлѣти СБУ XII/XIII, 213а; **ТП мн. ч.:** мѣнци бо и анѣгли · имени тѣчию *одинѣми* лоучатьсѣ СБУ XII/XIII, 282г; **ДП дв. ч.:** нѣкъгда же соущема нама въ домоу *ѣдинѣма* · и никомоу же иномоу соуцоу съ нама СБУ XII/XIII, 159а.

Парадигмы мн. и дв. ч. выглядели следующим образом:

	Муж. род	Сред. род	Жен. род	Общий род
ИП	<i>одини, *одни</i>	<i>одина, *одна</i>	<i>одины, *одны</i>	–
ВП	<i>одины, *одны</i>	<i>одина, *одна</i>	<i>одины, *одны</i>	–
РП	–	–	–	<i>одинѣхъ, *однѣхъ</i>
ДП	–	–	–	<i>одинѣмь, *однѣмь</i>
МП	–	–	–	<i>одинѣхъ, *однѣхъ</i>
ТП	–	–	–	<i>одинѣми, *однѣми</i>

	Муж. род	Немуж. род	Общий род
И-ВП	<i>одина, *одна</i>	<i>одинѣ, *однѣ</i>	
Р-МП			<i>одиною, *одною</i>
Д-ТП			<i>одинѣма, *однѣма</i>

Числительное *одинъ*, *единъ* последовательно отражает складывающуюся категорию одушевленности или значение мотивированного муж. рода (см. Жолобов 1998: 33–34) начиная с древнейших текстов, ср.:

видѣ дѣва анѣгла въ бѣлахъ ризахъ сѣдѣща · *ѣдино*го оу главы · и *ѣдино*го оу ногу · идеже бѣ лежало тѣло ісѣво СавКн XI, 1586; и поимъ епискоупъ старѣца *одиного* гѣла ѣмоу ПС к. XI, 16; *ѣдино*го бѣ

надъ всѣмъ славословимъ и съставы три проповѣданѣмъ Мин 1096, 33б; Едина *ѣдиного* ѿ трѣа родила ѣси въ двоу соушествоу 120б.

Форма В-РП ед. ч., передающая это значение, употребляется в отдельных случаях даже более устойчиво, чем у местоимений (где сохраняется энклитический ВП) и существительных (где в сред. роде мотивированность родового значения не отражается); ср.:

Стославна *та* оученика, *единого* ѿ диаконъ седми избрана оувѣдѣхомъ Мин 1096, 29а; нъ ѣгда обращещи · съгрѣшышааго · призови и *ѣдиного* · да ово запрѣти ѿво оумоли · да ѿстоупитъ ѿ зъла и *ѣдиною* · и двъашьды и тришьды Злат XII, 50 об.; познати *та* *ѣдиного* блага и члвколюбьца ба СБУ XII/XIII, 295б; аще вѣдѣли быша родители ихъ · хоташе быти · иже оубиѣни быша отъ сквърньна оубиѣца ирода · зане ѿ него вызисканое погоубити · *ѣдиного* отроча КЕ XII, 230б.

Новые формы иногда отмечаются рядом с редкими исконными формами:

въселеную оутвърди вѣровати въкоупѣ къ соушнѣи и стѣи троици · въ *ѣдинъ* гб · въ *ѣдиною* вѣроу · и въ *ѣдино* крыщение · *ѣдиного* оцѣ · *ѣдиного* сна · *ѣдинъ* стѣи дхъ · неразлоученое соушнѣ · неиспытанно бжѣство СБУ XII/XIII, 268г.

Примеры нового В-РП числительного *одинъ* последовательно передают сложившуюся категорию, по синтаксическим обстоятельствам переняв состояние, которое сложилось в этот период у имен существительных:

ѣдиного по *ѣдиномъ*. къ моукамъ приводит ЖФСт к. XII, 93 об.; посьла *ѣдиного* ѿ подъручникъ 127 об.; ѣгоже тъкмо *ѣдиного* въ зълыхъ имѣаше оутѣхоу и застоупьника 138; видѣ *ѣдиного* ѿ нихъ въ недоузѣ лютѣ ѿбдържима 149 об.; *ѣдиного* же прп(д)бна съ собою сѣдаша и на *ѣдиной* сѣдалиши твораше ѿбѣдовати 161; *ѣдиного* по *ѣдиномъ* приимаѣ ѿ васъ 167; наоутриа же призвавъ *ѣго* *ѣдиного* 169; наоучихъ всѣ житиискаѣ презрѣти · и тебе *ѣдиного* ба и га възлюбити СБУ XII/XIII, 27в (ЖФП); и абие погна въ слѣдъ *ѣго* тъкъмо *ѣдиного* сна своего поимъши 28г (ЖФП); по сихъ же посла *ѣдиного* отъ братиа въ константинъ градъ 37б (ЖФП); и тако имаше *ѣго* тако *ѣдиного* отъ пръвыхъ стѣихъ оцъ 41а (ЖФП); избравъ *ѣдиного* отъ братиа 41в (ЖФП); брань сѣтворити · на *ѣдиного* старѣишааго си брата 57г (ЖФП); *ѣдиного* же исповѣдаю сна бжѣга

124г; тъгда поусти *ѿдино҃го ѿ дѣпакъ* · и въведе мѧ къ ольтарю 159б; и оузърѣ три моужа бѣлы одежда имоуща сто҃паша оу епифана · *ѿдино҃го одесноуо а друогаго ошоуоуо* · а трети҃аго съ прѣднѣмѧ страны 162г; хотѣль быхъ да бы ц(с)рь *ѿдино҃го нѣкого* призываль прѣдъ народьмь и прѣдъ рабы 183б; оусоудитесѧ на *ѿдино҃го* мьнози 241б; се съде сѣдѧ себе *ѿдино҃го* спсеши [...] помысли о себѣ *ка҃а* мьзда больши *ѣсть* · си ли она ли · *ѣже* спсти себе *ѿдино҃го* ли *еже* съ собою множѣшиоу дрѣжиноу 294г; и даждь имъ тебе съвѣдѣти *ѿдино҃го* бѧ 295в и под.

Порядковые корреляты первых двух числительных были образованы от других корней, нежели количественные числительные. В генетическом плане это свидетельствует об особой архаичности начальных слов счетного ряда, что имеет отчетливые типологические параллели.

Семантическая неоднозначность числительного *одинъ*, обусловленная его местом в счетно-количественном ряду, отличает также и его порядковый коррелят, который в этом отношении отличен от прочих порядковых числительных. Разнообразием семантической палитры характеризуется данное числительное в исходном для древнеславянских текстов греческом языке. Это числительное по самой своей природе способно передавать вторичные значения, которые возникают в ассоциативных цепях: ‘первый – по месту’, ‘первый – по времени’, ‘первый – по достоинству’ и под. Такие вторичные значения, как ‘старший’, ‘главный’, ‘важнейший’ могут быть связаны с формами сравнительной степени числительного ‘первыи’. Ср.:

Ако еп(с)поу огланоу къ *първѣшишоуоуоуо* то҃а же епархѣа вещь възнести [...] Аще кѣто отъ еп(с)пъ огланъ боудеть отъ старѣшиихъ то҃а же страны · оглѧи възведеть вещь КЕ XII, 118а; *ѿ*ко ни *ѿдино҃моу* еп(с)поу своѣго творити щюждего клирика паче соуда *първѣшиа* *ѣмоу* еп(с)па 129б и под.

В Сл XI–XVII 14, 207 выделяют у данного слова 5 самостоятельных значений: 1. ‘Начальный в каком-либо ряду’; 2. В знач. сущ. (в том числе при перечислении); 3. ‘Древний, прежний’; 4. ‘Старший, первенствующий’; 5. ‘Лучший, богатейший’. В начале словарной статьи лексема *первыи* характеризуется как прилагательное, а также как порядковое числительное – без дальнейшей частеречной привязки выделенных значений.

Восточнославянская огласовка числительного *първъ* и *първыи* содержала второе полногласие и отличалась от южнославянской огласовки, в которой был представлен слоговый плавный. Второе полногласие отражается начиная с первых письменных памятников

(см. Марков 2001: 30). Тем не менее южнославянский (“болгарский”) тип орфографии (*първыи* или *първыи*) в древнерусской письменности также засвидетельствован как характерная примета книжного языка. Собственно древнерусская орфографическая традиция связана с двумя видами орфограмм – одноеровой и двуеровой, т.е фонематической и фонетической по своему характеру. См. примеры разнообразного орфографического оформления числительного *първыи*:

Първѣмь свѣтъѣ приближь сѧ бы(с). свѣтъ въторыи МинД XI, 8а; клѧтвоу *първоую* потребиши и сѣмьрты осужение *първыи* прабабы Мин 1096, 156б; *първыи* кровь Христа ради на земли проливаѧ, блажене Конд XII/XIII, 55б; и ѿ часа *първаго* · до часа д̣ · плищъ въсхожаше · ꙗко се громъ великъ Злат XII, 80; маслицѣ же въ *първоую* не(д) тѣчию да ѣдѧ(т) УСт к. XII, 209–209 об.; притѣча и ти блѣгочѣстью и добродѣтелии *първыи* оуставъ мнозѣмь быша ЖФСт к. XII, 35; ѡбличень бывъ · еоушдомъ · *първыимь* сѣмь ꙗга ПрС XII/XIII, 101в; да коримъ ꙗсть *първыи* · и хвалимъ ꙗсть въторыи СБУ XII/XIII, 179в; блѣженныи же ѡшодосии на *първыи* подвигъ възвратиста и хожаше въ цркви бѣжию по всѧ дни СБУ XII/XIII, 29а; Тако Стефанъ *първыи* въ слѣдо ꙗго мѣниѣ приѣмъ въ ꙗрѣлмѣ ПНЧ XII сп. н. XIII, 159б; Противоу *първоу* члѣвоу · дѣдоу нашему БГД XIII, 80б.

Восточнославянские орфограммы абсолютно преобладают. Так, в ЖФСт к. XII все 18 примеров употребления числительного *първыи* связаны с русской одноеровой орфограммой. В СБУ XII/XIII на 61 пример русских орфограмм приходится лишь 6 словоформ с болгарской орфограммой. И здесь должен быть отмечен очень примечательный факт: все 6 примеров содержатся в своеязычном древнерусском памятнике – Житии Феодосия Печерского. Это свидетельствует о высокой образованности древнерусских книжников, которые, свободно владея южнославянскими орфограммами, придавали им символично-стилистическую направленность. В отличие от этого огласовки *одинъ* и *единъ* имели не условный, а реально-звуковой характер. Поэтому в этом случае соотношение форм в СБУ XII/XIII совершенно иное – 15 к 392 (в собственно древнерусских текстах только 2 примера с восточнославянской огласовкой).

Как и другие простые числительные порядкового разряда, числительное ‘первый’ получило в древнеславянской письменности адъективное склонение.

Числительное ‘11’ образовывалось по общей для числительных второго десятка синтаксической модели – *одинъ*, *-а*, *-о на десѧте*. Однако особенности употребления его в количественной функции позволяют говорить об отдельном типе квантитативной конструкции – разновидности

квантитатива '1'. Дело в том, что в составном количественном выражении '11' числительное '1', как правило, сохраняло свои синтаксические свойства и согласовывалось с входящим в количественное сочетание существительным (например: *одинъ на десѣте днь*). По понятным причинам числительное '11' лишено семантической неоднозначности числительного '1'. См. раннедревнерусские примеры числительного '11'.

ИП: *ІЄдиниѣ же на дѣсѣте* оучени(к) УСт к. XII, 46;

ВП: *възѣми оу тимоше одиноу на десѣтѣ* грив<ь>ноу ГрБ № 78 (60–70 XII); *въ ѣдиноу же на десѣте* · *годиноу* · *газыци* възвани соуть БГД XIII, 916;

В–РП: *и въставъша въ тѣ часѣ възвратистасѧ въ иелѣмь* · *и обрѣтоста съвъкоупльшасѧ ѣдиноѣго на десѣте* · *иже бѧхоу съ ними глѣше* · *ѧко въ истинѣ въста хѣ СавКн XI, 1566*; *и соущимъ тамо преда стражемъ* · *ѧко же и бѣ сѣмоу повелѣно* · *ѣдиноѣго на десѣте* *соуща съвоузьники коупно съ ѡцѣмъ* ЖФСт к. XII, 68 об.;

РП: *нѣ не бѣаше ихъ болѣе ѣдиноѣго на десѣте* СБУ XII/XIII, 213г;

ДП: *послѣдъ же възлежашемъ имъ* · *ѣдиноѣмоу на десѣте* *ѧвисѧ* *и поноси невѣрствью ихъ и жестосрдью ихъ* СавКн XI, 153а; *ѣдиноѣмоу же на .І.* *наставъ днѣи м(с)цѧ* ЖФСт к. XII, 167 об.; *ѧвисѧ* *кифѣ* · *потомъ же ѣдиноѣмоу на десѣте* Ап 1220, Кор. I, 15, 5–6;

МП: *Невольное же сътворивъ оубиство* · *довольное испълни соудъ въ ѣдино(мь) на десѣте* *лѣтѣ* КЕ XII, 184б.

Юридический хронологический счет в последнем контексте, как и в некоторых других случаях, определенно имеет и символическую подоплеку. Ср. контекст с символическим истолкованием семантики числительного '11': *да некли понѣ въ идины на десѣтѣ часѣ* · *въ глѡбоцѣ старости соуще обратѣсѧ*: Изб 1076, 127 об.

Следующий пример можно рассматривать как раннее обобщение в квантитативе одного морфосинтаксической модели большого квантитатива с РП мн. ч. существительного: *прѣбывъшу* · *же м'нѣ бес прѣстани* *лѣтъ* *одио на десѣте* ПС к. XI, 71 об. Есть также пример обобщения модели одновременно малого и большого квантитатива – с множественным числом числительного *единъ* в ТП, вызванном глагольным управлением, и РП мн.: *стоѣ бо имѧ показа хѣовоу ѣмоу ѡбразоу быти* · *ѣдинѣми бо на десѣте* *въздѣ* *кланѧхоусѧ* *ѣмоу* СБУ XII/XIII, 190в. Между тем ожидалось бы подчинение глагольному управлению формы существительного, а не формы числительного. Эти **инновации** обусловлены **частеречными факторами** – взаимодействием морфосинтаксических моделей в квантитативной парадигме.

Порядковое числительное отличается от количественного первой частью – *първыи на десѣте*. См.: слово *пър'воѣ на десѣте* ПС к. XI, 7;

първаго на десѣте събора иже въ карѣагентѣ правилъ · рли· КЕ XII, 12b; тако и до часа *първаго на десѣте* · праздни стоять БГД XIII, 92в.

В старославянском А. Вайан [1952, 191] фиксирует иные формы – *ѣдинъин на десѣтѣ, ѣдинонадесѣтъин*. Подобная форма встретилась в Изб 1076: да некли понѣ въ *идини на десѣтъ* часъ. въ глоубоцѣ старости соуще обратѣтьсѣ: 127 об.

СОКРАЩЕНИЯ

- ИП – именительный падеж
 ВП – винительный падеж
 РП – родительный падеж
 ДП – дательный падеж
 МП – местный падеж
 ТП – творительный падеж

ЛИТЕРАТУРА

- Вайан А. (1952), *Руководство по старославянскому языку*, Москва.
 Ван-Вейк Н. (1957), *История старославянского языка*, Москва.
 Жолобов О. Ф. (1998), *Композиция текста и грамматическая реконструкция*, „Язык и текст”, Проблемы исторического языкознания, вып. 5, Санкт-Петербург.
 Зализняк А. А. (1995), *Древненовгородский диалект*, Москва.
 Марков В. М. (2001), *Избранные работы по русскому языку*, Казань.
 Нанр Е. Р. (1973), (*For Roman, who is always*) number one, “International Journal of Slavic Linguistics and Poetics”, Vol. 16.
 Vaillant A. (1958), *Grammaire comparée des langues slaves*, т. II: *Morphologie*. н. 2: *Flexion pronominale*, Lyon-Paris.

СЛОВАРИ

- Вейсман А. Д., *Греческо-русский словарь*, Санкт-Петербург 1899.
 СДРЯ – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 1–6–, Москва 1988–2002–.
 Сл XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–25, Москва 1975–2000–.
 Срезн. – Срезневский И. И. *Материалы для „Словаря древнерусского языка”*, т. I–III, Санкт-Петербург 1893–1903.
 ССС – *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой, Москва 1994.
 Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. I–IV, Москва 1986–1987.
 Кореѣнŭ – К о р е ѣ н ŭ F., *Základní všeslovanská zásoba*, Praha 1981.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ап 1220** – Толковый Апостол 1220 г., [в:] *Древнеславянский Апостол*, вып. 3, 4, 5: *Послания св. апостола Павла к Коринфянам 2-е, к Галатам и к Ефесянам по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти шести рукописей Апостола XII–XVI вв.*, Труд Г. Воскресенского, Сергиев Посад 1908.
- БГД XIII** – *Беседы Григория Двоеслова на Евангелие*, рукопись РНБ, Погод. 70.
- ГБ XI** – А. Будилович, *XIII слов Григория Богослова, в древнеславянском переводе, по рукописи Публичной библиотеки XI века*, Санкт-Петербург 1875.
- Гр ок. 1255–1257** – *Духовное завещание новгородца Климента*, [в:] М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина, *Два памятника новгородской письменности*, Москва 1952.
- Гр 1229 сп. 1277–1279** (с мол.) – *Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*, первая, готландская редакция, сп. А, [в:] *Смоленские грамоты XIII–XIV веков*, подгот. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин, Москва 1963.
- ГрБ** (+ номер грамоты) – *Грамоты берестяные*, [в:] А. А. Зализняк, *Древненовгородский диалект*, Москва 1995; В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1995 г.*, „Вопросы языкознания” 1996, № 3; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1996 г.*, „Вопросы языкознания” 1997, № 2; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1997 г.*, „Вопросы языкознания” 1998, № 3; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г.*, „Вопросы языкознания” 1999, № 4.
- ЕвМилят к. XII** – *Евангелие-апракос Милятино*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 7.
- ЖНК к. XII** – *Житие Нифонта Констанцского*, [в:] *Выголексинский сборник*, изд. подготовили В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольштенко, Москва 1977.
- ЖФП** – *Житие Феодосия Печерского*.
- ЖФСт к. XII** – *Житие Феодора Студита*, [в:] *Выголексинский сборник*, изд. подготовили В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольштенко, Москва 1977.
- Злат XII** – *Златоструй*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 46 (по фотокопии).
- Зогр** – *Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*, edidit V. Jagič. Grac, 1954 (Unveränderter Abdruck der 1879 bei Weidmann, Berlin erschienenen Ausgabe).
- Изб 1073** – *Изборник великаго князя Святослава Ярославича 1073 года*, Санкт-Петербург 1880.
- Изб 1076** – *Изборник 1076 г.*, издание подготовили В. С. Гольштенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов, Москва 1965.
- КЕ XII** – *Кормчая Ефремовская*, [в:] В. Н. Бенешевич, *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований*, т. 1, вып. 1–3, Санкт-Петербург 1906–1907.
- КН 1285–1291** – *Новгородская кормчая*, рукопись ГИМ, Син.. № 132 (по фотокопии).
- Конд XII/XIII** – *Der altrussische Kondakar’: Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižegorodskij Kondakar’*, hrsg. von A. Dostál und H. Rothe, t. III–V, Giessen 1977–1980.
- КР 1284** – *Рязанская кормчая*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 1 (по фотокопии).
- ЛН XIII₂** – *Новгородская харатейная летопись*, издано под наблюдением М. Н. Тихомирова, Москва 1964.
- Мин ок. 1095, Мин 1096, Мин 1097** – И. В. Ягич, *Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по рукописям 1095–1097 г.*, „Памятники древнерусского языка”, т. I, Санкт-Петербург 1886.

- МинД XI** – *Das Dubrovskij-Menäum. Edition der Handschrift F. n. 1 36 (RNB)*, Besorgt und komm. von M. F. Mur'jnov, hrsg. von H. Rothe, Opladen, Wiesbaden 1999.
- Надп сер. XII (3)** – *Надпись на цере*, изд. Зализняк 1995, с. 26.
- ПНЧ XII сп. н. XIII** – К. А. Максимович, *Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты)*, Москва 1998.
- ПрС XII/XIII** – *Софийский пролог*, рукопись РНБ, Соф., № 1324.
- ПС к. XI** – *Синайский патерик*, издание подготовили В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, Москва 1967.
- ПсЧ XI** – В. Погорелов, *Чудовская Псалтырь XI в., отрывок Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе*, „Памятники старославянского языка”, т. III, вып. I, Санкт-Петербург 1910.
- СавКн XI** – И. Тот, *Древнейшая русская часть Саввиной книги*, Сегед 1995.
- СБУ XII/XIII** – *Успенский сборник XII–XIII вв.*, Москва 1971.
- СкБГ** – *Сказание о Борисе и Глебе*.
- Супр** – *Супрасльская рукопись. Труд Сергея Северьянова*, „Памятники старославянского языка”, т. II, вып. I, Санкт-Петербург 1904.
- Уст к. XII** – *Устав студийский церковный и монастырский конца XII в.*, [в:] А. М. Пентковский, *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*, Москва 2001.

Oleg F. Żolobow

MORPHOSYNTACTIC AND SEMANTICO-STYLISTIC PECULIARITIES OF THE NUMERALS '1' AND '11' IN THE EARLY OLD RUSSIAN LANGUAGE

(Summary)

The article deals with morphosyntactic and semantico-stylistic peculiarities of the numerals '1' and '11' in the Early Old Russian language. The description also includes their ordinal correspondences – the numerals 'first' and 'eleventh'. The article proves the undoubted part of speech status of these words as pure numerals though the numeral '1' has a pronominal declension and the numeral 'first' – adjectival.

The Slavic numerals 'one' and 'first' continue Indo-European forms. The numeral '11' in Old Slavonic was compounded and was formed according the pattern which can be found in some other Indo-European languages.

The semantico-stylistic peculiarities of the given numerals are determined by their first place in a counting row. Rare deviations from the pronominal declension (for example vocative) are determined, in their turn, by its semantico-stylistic peculiarities. In this case we should speak of so-called grammatical symbolism.

Unlike of the numerals 'one' and 'first' are polysemantic. The numeral '11' has a symbolic meaning as well as other numerals.

The article presents new language material, including that of manuscripts.